

А. А. ДУШЕНКО

КОСТЯНЫЕ ДИСКОВИДНЫЕ ПУГОВИЦЫ С КОНЦЕНТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ ИЗ РАСКОПОК МАНГУПА

Говоря о занятиях ремеслом населения Крымского полуострова в античную и средневековую эпохи, исследователи, как правило, ограничиваются изучением металлообработки и производства керамических и стеклянных изделий. Обработка кости и рога упоминается вскользь, либо вообще остается за пределами их внимания. Среди немногочисленных работ, посвященных этой тематике, в первую очередь, следует выделить монографию Б. Г. Петерса, подробно рассматривающую косторезное дело античных государств Северного Причерноморья [1]. Единственной, на сегодняшний день, публикацией изделий из кости и рога из раскопок памятников Боспорского царства является работа И. Т. Кругликовой, посвященная находкам из Пантикапея [2, с. 174-181]. Немногим лучше освещено косторезное дело Херсонеса. Комплекс артефактов из кости и рога из Портового квартала средневекового Херсона опубликован А. И. Романчук [3, с. 84-105]. Отдельным изделиям, происходящим из рыбозасолочных цистерн в Северном районе Херсонеса, посвящена недавняя работа О. А. Андреевой [4, с. 412-421]. Предметы из кости и рога, найденные в ходе археологических исследований квартала LX в 2004-2007 гг., опубликованы Е. Ю. Клевиной [5, р. 441-455]. Технологические аспекты производства данной категории археологических материалов рассмотрены в работах В. И. Кадеева [6, с. 236-240] и А. В. Шаманаева [7, с. 49-63; 8, р. 203-208]. Отдельные изделия из кости и рога, входящие в состав археологических комплексов XIV–XV вв. из раскопок Сугдеи и Алустана, приведены в публикациях И. В. Баранова [9, с. 555] и В. Л. Мыца [10, с. 153]. В последние годы в научный оборот постепенно вводится коллекция изделий из кости и рога из раскопок Мангупского городища [11, с. 432-456; 12, с. 128-130; 13, р. 35-37].

Кроме недостаточного количества публикаций, определенные трудности для изучения косторезного дела создает характерное для этой группы археологического материала свойство – неизменность форм некоторых категорий изделий (рукоятей, игральные принадлежности и т.д.) в течение длительного

хронологического периода, что, очевидно, объясняется тем, что при создании готового изделия ремесленник был ограничен формой и характером сырья. Все это значительно осложняет всевозможные типологические построения и, соответственно, датировку артефактов. Фактически, на данный момент, из всей массы предметов из кости и рога, происходящих из раскопок памятников эпохи средневековья на территории Восточной Европы, наиболее изученной категорией являются костяные гребни, классификации и хронологии которых посвящено значительное количество исследований [14, с. 95-108; 15; 16; 17 и др.].

Среди довольно обширной и разнообразной коллекции изделий из кости и рога, найденных во время многолетних археологических раскопок Мангупского городища, особое внимание привлекает к себе группа артефактов, обладающих высоким уровнем стандартизации своей формы и относительно узким хронологическим периодом бытования. Речь идет о дисковидных пуговицах с отверстием для крепления в центре (рис. 1-3). Предметы этой категории находок, плоские или сегментовидные в сечении, имеют округлую форму. Одна их сторона отшлифована и украшена орнаментом в виде двух врезных концентрических окружностей, другая, как правило, обработана слабо или вообще не имеет следов обработки.

В литературе существуют различные варианты функциональной интерпретации подобного рода изделий. Кроме наиболее общепотребительного – пуговицы [18, с. 232, рис. 102,8-11; 3, с. 91, рис. 4,66,68; 19, р. 300-302, pl. 123], их обозначают как донья и крышки пиксид [20, с. 419, рис. 1,2] или даже ворворки [21, с. 380]. В данном исследовании мы придерживаемся первого варианта атрибуции изделий, пока, как кажется, наиболее вероятного. Разное качество обработки сторон артефактов предполагает, что одна из них являлась лицевой, а другая была обращена вовнутрь, в сторону ткани, и поэтому была не видна, что допускает определение находок как пуговиц дисковидной формы. Крепление предметов к ткани, видимо, осуществлялось с помощью нитяного узла, продетого сквозь отверстие в центре. Тем не менее, отметим, что вопрос об окончательной атрибуции этой категории археологического материала, очевидно, можно будет считать закрытым лишь после введения в научный оборот комплексов, позволяющих однозначно определить их функциональное назначение, чего пока не наблюдается.

Среди археологических материалов Мангупского городища всего известно 37 предметов из кости (36) и рога оленя (1), отнесенных к категории дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом¹. Выделяются три варианта предметов, отличающиеся своими морфологическими признаками.

¹ Благодарю руководителя Мангупской археологической экспедиции Таврического национального университета им. В.И. Вернадского А. Г. Герцена за любезно предоставленную возможность обработки и публикации археологических материалов.

Пуговицы *варианта I* (№№ 1-26)² имеют дисковидную форму (диаметр 37-42 мм), плоские в сечении, в центре расположено отверстие для крепления (диаметр 4-7 мм) (рис. 1-2). Лицевая сторона изделий зашлифована, украшена орнаментом в виде двух врезных концентрических линий. Внутренняя сторона большинства пуговиц *варианта I* грубо зашлифована, на некоторых предметах сохранились остатки костной губчатой структуры. *Вариант II* (№№ 27-36) отличается от первого варианта размером изделий (диаметр 19-22 мм) и более тщательной обработкой внутренней стороны – у всех предметов полностью удалена губчатая структура, а поверхность зашлифована (рис. 3,27-36). К *варианту III* отнесен единственный экземпляр пуговицы (№ 37), изготовленный из рога оленя, сегментовидный в сечении, отполированный. Диаметр изделия 26 мм (рис. 3,37).

Большая часть предметов происходит из раскопок участка жилой и хозяйственной застройки внутри цитадели городища, где сохранились, в основном, культурные слои и комплексы XV – начала XVII вв. [22, с. 390]. Работа, подводящая итоги систематических археологических исследований цитадели Мангупа, готовится к печати. На данный момент в научный оборот введены результаты раскопок ее наиболее выразительных комплексов (октагональная церковь, культовый и дозорный комплексы в оконечности мыса Тешкли-бурун и стратиграфический раскоп на его юго-восточном склоне) и изучения некоторых важных для датировки объекта групп находок (глазурованная керамика) [23, с. 257-287; 24, с. 221-253; 25, с. 371-494; 22, с. 383-390; 26, с. 423-266; 27, с. 227-253].

Три изделия (№№ 22, 34, 35), уже введенные в научный оборот [11, с. 438, рис. 1,11-13], найдены в комплексах I и II горизонтов городской застройки вблизи церкви Св. Константина, которые датируются, соответственно, второй половиной XVI – началом XVIII вв. [28, с. 255] и началом – серединой XV в. (около 1400-1460 гг.) [29, с. 403]. Одна пуговица обнаружена во 2-м слое стратиграфического раскопа на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун, сформировавшегося в результате сброса с поверхности плато в конце XVI – начале XVII вв. накопившихся здесь к этому времени культурных напластований [25, с. 392]. Несколько изделий *варианта I* происходят из раскопок дворца периода княжества Феодоро в центральной части Мангупского плато, который функционировал, в том числе и по данным новейших археологических исследований, в пределах 1425-1475 гг. [26, с. 396-397]. Часть предметов найдена в слоях, имеющих современное происхождение – дерновых или т.н. «слоях отвалов», образовавшихся в результате раскопок предыдущих лет.

Хронологически дисковидные пуговицы распределены в культурных горизонтах Мангупского городища следующим образом:

² Здесь и далее приведены номера предметов согласно каталогу (см. Приложение 1).

	Археологические комплексы периода княжества Феодоро (ок. 1400-1475 гг.)	Археологические комплексы турецкого периода (XVI–XVII вв.)	Слои современные по своему происхождению (слои «дерна», «слои отвалов» из раскопок предыдущих лет)
<i>Вариант I</i>	16	5	5
<i>Вариант II</i>	4	3	3
<i>Вариант III</i>	1	-	-

Данная таблица во многом определяет хронологические рамки бытования дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом на археологических памятниках Мангупского городища, однако, она требует некоторых комментариев.

Как видно, за вычетом явно «переотложенных» находок, большая часть представленных материалов (21 из 29, т.е. около 70%) происходит из комплексов цитадели, дворца и церкви Св. Константина, которые датируются временем формирования и существования столицы княжества Феодоро (около 1400-1475 гг.). Это касается всех трех вариантов дисковидных пуговиц. Следующее из этого заключение о том, что именно данным периодом времени, никак не позднее, и следует, очевидно, датировать рассматриваемую группу костяных изделий, подтверждается при более внимательном рассмотрении стратиграфического контекста находок из комплексов т.н. «турецкого» периода в истории городища. Три из них (№№ 1, 2, 27) были извлечены из стен здания № 5 (1993 г.), которое вместе с еще почти десятком других построек составляет ныне известный ярус сооружений XVI–XVII вв. на площади Мангупской цитадели. Две пуговицы (№№ 20, 33) обнаружены в процессе изучения нижнего культурного слоя в пределах раскопа 2005 г. (квадраты Е и З), где в процессе турецкого строительства были полностью сброшены на склоны мыса Тешкли-бурун культурные напластования более раннего времени, в том числе и периода Феодоро³. Раскопки этого горизонта строительного «сброса» (слой № 2 1998 и 2003 гг.) показали, что, несмотря на его позднюю дату (конец XVI – начало XVII вв.), основную массу находок (около 60%) составляют артефакты XIV–XV вв. [25, с. 378-392]. К их числу принадлежит, несомненно, и находка дисковидной пуговицы с концентрическим орнаментом (№ 21). Наконец, пуго-

³ Эти археологические материалы, к сожалению, пока не опубликованы [см.: Отчет о раскопках средневековой крепости Мангуп в 1993 г. Симферополь, 1994, с. 5-6; Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2005 г. Симферополь, 2006, с. 7-9, 18-18, рис. 4].

вицы, обнаруженные при исследовании городского квартала вблизи церкви Св. Константина (№№ 22, 34), входят в состав комплекса археологических находок 2-го слоя на площади раскопа, который, хотя и датируется в целом концом XVI – началом XVIII вв., состоит также и из более раннего «переотложенного» материала [28, с. 244, 254-255]. Итак, общее заключение о хронологии дисковидных пуговиц из раскопок Мангупского городища состоит в том, что эта категория археологического материала может быть уверенно датирована временем княжества Феодоро (вторая половина XIV – третья четверть XV вв.).

Перейдем к поиску аналогий рассматриваемой группе материала. Аналогичные пуговицам варианта I предметы известны среди комплексов третьей четверти XIV в. в Судакской крепости [9, с. 555, рис. 28,15,16], а также среди материалов XV в. из Алустана [10, с. 153, рис. 13,7,10,11], Чембало [30, с. 83-86, 93, рис. 96,168,171,172,176,188,234,235; 31, с. 103, рис. 45] и Фуны [32, рис. 349,21]. Фрагменты аналогичных пуговиц опубликованы среди материалов из Белгорода-Днестровского, однако их археологический контекст в публикации не указан [33, табл. LXVII, I]. Близкое по форме и декору, но имеющее иные размеры изделие опубликовано в каталоге индивидуальных находок из раскопок византийского Коринфа, где датировано временем не позже начала XI в. [19, р. 300, pl. 123,2535]. Точная датировка этого предмета затруднена тем, что он, как и остальные дисковидные пуговицы из Коринфа, найден в археологически открытых комплексах [19, р. 297] и, соответственно, не может служить хронологическим индикатором для этой группы артефактов.

Единственная полная аналогия изделиям варианта II найдена при раскопках Чембало [31, с. 108, рис. 45]. Судя по распределению находок этого варианта в слоях Мангупского городища, пуговицы варианта II следует датировать первой – третьей четвертью XV в.

Пуговица, аналогичная предмету варианта III, происходит из слоя XIII–XIV вв. Херсонеса [3, с. 91, рис. 4,67]. Близкие по форме, но иначе орнаментированные изделия известны в различных регионах Евразии и бытуют в течение всего позднесредневекового периода [18, с. 232, рис. 102,8-11; 3, с. 91, рис. 4,66,68; 34, с. 70-71; 19, р. 300-302, pl. 123]. Очевидно, пуговицу варианта III следует датировать исходя из контекста ее находки, т.е. третьей четвертью XV в.

Реконструкция процесса изготовления пуговиц вариантов I и II предложена нами в предварительном сообщении [12, с. 129-130]. Производственный процесс состоял из следующих этапов:

1. **Выбор сырья.** Первоочередным критерием для ремесленника при выборе сырья для производства являлся, очевидно, размер кости или отростка рога, достаточный для создания того или иного варианта изделий. Для изготовления пуговиц варианта I в качестве сырья, видимо, использовались лопатки, тазовые кости и нижние челюсти крупных животных, таких как бык, лошадь, олень. Для создания пуговиц варианта II, помимо перечисленных выше частей скелета,

могли также использоваться широкие части ребер. Материалом для изделия варианта III послужил фрагмент рога оленя.

2. **Создание заготовки.** Данная стадия производственного процесса включала разметку сырья и нанесение концентрических окружностей, отмечающих контур будущего изделия и декорирующих его внешнюю поверхность. Для этой цели мог использоваться инструмент с центральным упором и одним или двумя боковыми резцами, по принципу действия напоминающий циркуль.

3. **Придание заготовке формы готового изделия.** Для выпиливания окружностей из пластин-заготовок могли использоваться инструменты, напоминающие современные пилы-коронки или пилы для трепанации (рис. 3,II). Находки подобных инструментов среди материалов Мангупского городища на данный момент неизвестны. Возможность использования пил-коронки римскими косторезами отмечает А. Мак-Грегор [35, p. 60, fig. 37]. Следует отметить, что подобные инструменты могли использоваться также на предыдущем этапе производства для нанесения концентрических окружностей. Правильность формы изделия варианта III, видимо, предполагает его производство на токарном станке.

4. **Создание готового изделия.** Последний этап изготовления дисковидных пуговиц включал просверливание отверстия для крепления, шлифовку и полировку изделия. Для первой операции использовались сверла с диаметром рабочей части 4-6 мм, о чем свидетельствуют размеры отверстий на готовых изделиях. Для шлифовки в качестве абразива мог использоваться песок.

Свидетельством производства дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом ремесленниками столицы Феодоро является находка в цитадели Мангупского городища в слое второй – третьей четверти XV в. костяной пластины с нанесенными концентрическими кругами, которая, видимо, представляет собой заготовку для изготовления изделий варианта II (№ 38). Находки производственных отходов, связанных с изготовлением пуговиц варианта I, известны в Тире [20, с. 419, рис. 1,1].

Подводя итоги, следует отметить, что вопрос определения функционального назначения предметов, которым посвящена настоящая работа, остается открытым. На данный момент интерпретация их как пуговиц представляется наиболее аргументированной. Все предметы происходят из раскопок участков Мангупского городища, где представлены строительные остатки и культурные горизонты XIV–XV вв. Анализ археологического контекста находок, а также набор аналогий позволяют достаточно уверенно определить время бытования пуговиц вариантов I и II в пределах второй половины XIV – XV вв., что дает возможность использования этой группы археологического материала как хронологических индикаторов для этого периода средневековой эпохи.

Значительное количество находок костяных дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом вариантов I и II, а также пластины заготовки позволяет предположить, что одним из центров производства этой группы изделий был

Мангуп. Однако на настоящем этапе исследования памятника постройки или хозяйственные комплексы, которые можно было бы уверенно связать с косторезным делом, на территории городища неизвестны. Датировка дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом в хронологических рамках существования Феодоро, а также ареал аналогий, ограниченный памятниками, входившими в состав княжества или связанными с ним культурными и экономическими контактами, возможно, свидетельствуют о существовании некой единой моды на этот тип пуговиц в данный период в этой части Причерноморского региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Петерс Б.Г.* Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1986.
2. *Кругликова И.Т.* Изделия из кости и рога, найденные при раскопках Пантикапея в 1945-49 гг. // МИА. М., 1957. №56.
3. *Романчук А.И.* Изделия из кости в средневековом Херсонесе // АДСВ. Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
4. *Андреева О.А.* Костяные изделия из цистерн Херсонеса (раскопки 1992 и 1997 гг.) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
5. *Klenina E.* Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology // В. Böhlendorf-Arslan, A. Ricci (eds.). Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts. BYZAS 15. Istanbul, 2012.
6. *Кадсєв В.І.* Косторізне виробництво у пізнюантичному Херсонесі I-IV ст. н.е. // Археологія. Київ, 1969. Т.22.
7. *Шаманаев А.В.* Технология обработки кости и рога в средневековом Херсоне: по материалам раскопок Портового квартала 2 // АДСВ. Екатеринбург, 1997.
8. *Shamanaev A.* Use-wear Analysis of Bone and Antler Artefacts of Medieval Cherson // АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып.30.
9. *Баранов И.А.* Комплекс третьей четверти XIV в. Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004.
10. *Мыц В.Л.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. // Алушта и Алуштинский регион. Киев, 2002.
11. *Душенко А.А.* Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
12. *Душенко А.А.* Технология изготовления костяных дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом (по материалам Мангупского городища) // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010.
13. *Dushenko A.* The Finds of Composite Single-Sided Combs of Scandinavian Look in the Territory of Mangup // Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. Kristiansand; Simferopol, 2011.
14. *Давидан О.И.* Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Ленинград, 1962. Вып. 4.
15. *Chmielowska A.* Grzebitnit Starozytne i Sredniowieczne z Ziem Polskich // Acta Archaeologica Lodziensia. Lodz, 1971. 20.

16. *Ambrosiani K.* Viking Age Combs, Comb Making and Comb Makers in the Light of Finds from Birka and Ribe // Stockholm studies in Archaeology. Stockholm, 1981. Vol.2.
17. *Smirnova L.* Comb-Making in Medieval Novgorod (950-1450). An Industry in Transition // BAR International Series 1369. Oxford, 2005.
18. *Закирова И.А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. М., 1988.
19. *Davidson G.* The Minor Objects // Corinth. Princeton, New Jersey, 1952. Vol. XII.
20. *Сон Н.А.* Костяные изделия из Тиры // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010.
21. *Сейдалиев Э.И.* Средневековое погребение из Тавельского кургана №5 у с. Краснолесье // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
22. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* К истории цитадели Мангупа (по материалам археологических исследований на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун) // АДСВ. Екатеринбург, 2006. Вып. 37.
23. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. Киев, 2005.
24. *Герцен А.Г., Карлов С.В.* Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // Готы и Рим. Киев, 2006.
25. *Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В.* Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (к вопросу о периодизации Мангупской цитадели) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
26. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
27. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Октагональная церковь цитадели Мангупа (Крым): вопросы хронологии и архитектурной композиции // ТГЭ. Т. LIII: Архитектура Византии и Древней Руси IX-XIII вв. СПб., 2010.
28. *Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В.* Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI-XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
29. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997-1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // АДСВ. 2009. Вып. 39.
30. *Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мьц В.Л.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2003 г. СПб.; Симферополь, 2004.
31. *Адаксина С.Б., Мьц В.Л., Ушаков С.Б.* Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб.; Симферополь, 2012.
32. *Мьц В.Л.* Кафа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.
33. *Самойлова Т.Л., Кожокару В., Богуславский Г.С.* Античная Тира – средневековый Белгород (отчет о раскопках за 1996-1999 гг.) // *Tyras Cetatea Alba / Belgorod-Dnistroș'kyi.* București, 2002.
34. *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. М., 1966.
35. *MacGregor A.* Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials since the Roman Period. London, 1985.

**Каталог костяных дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом
из раскопок Мангупского городища****I. Вариант I.****1. Пуговица.**

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат М. 1-й слой. Материал из стен здания 5. К.о. 44.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: XVI – начало XVII вв.

2. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат М. 1-й слой. Строительные остатки. К.о. 16.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Диаметр пуговицы 38 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: XVI – начало XVII вв.

3. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат Р. Проулок. 2-й слой. К.о. 312.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 38 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

4. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1998. Цитадель. Раскоп XI. Квадрат И. 4-й слой. К.о. 88.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 41 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

5. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1999. Цитадель. Раскоп XI. Квадрат А. Здание 14. Помещение 2. 4-й слой. К.о. 120.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

6. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2001. Цитадель. Раскоп XII. Бровка между квадратами А и Г. Здание 14. Помещение 3. 4-й слой. К.о. 44.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 40 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

7. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2001. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат 3. Дерн. К.о. 150.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской в сечении. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

8. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2001. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Ж. 3-й слой снаружи здания 16, вдоль кладки 156. К.о. 351а.

Пуговица дисковидной формы, плоской в сечении. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 40 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

9. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2001. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Ж. 3-й слой снаружи здания 16, вдоль кладки 156. К.о. 351б.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

10. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2002. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Н. Дерн. К.о. 51.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 6 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

11. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2002. Цитадель. Раскоп XII. Бровка между квадратами Л и М. 2-й слой. К.о. 87.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 6 мм.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

12. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2002. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат О. 2-й слой. Северо-западная часть. К.о. 271.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

13. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. 2-й слой. К.о. 60.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской в сечении. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

14. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. 2-й слой. К.о. 61.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской в сечении. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

15. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Р. 2-й слой. К.о. 112.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 40 мм. Диаметр отверстия 6 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

16. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Т. 2-й слой. К.о. 138.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

17. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Г. Хозяйственная яма №1. Заполнение. П.о. 4227.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями и короткими насечками по краю. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 38 мм.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

18. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат В. Здание 22. 6-й слой («пол» под известковым отесом). П.о. 4480.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Датировка контекста: первая четверть XV в. (около 1427 г.).

19. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Г. 3-й слой. П.о. 4765.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

20. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2005. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат З. 2-й слой. П.о. 1602.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 42 мм. Диаметр отверстия 6 мм.

Датировка контекста: середина XVII – начало XVIII вв.

21. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Стратиграфический раскоп на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун. Квадрат Б. 2-й слой. К.о. 372.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 37 мм. Диаметр отверстия 7 мм.

Датировка контекста: конец XVI – начало XVII вв.

22. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Церковь Св. Константина. Квадрат И. 2-й слой. К.о. 539.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 6 мм.

Датировка контекста: вторая половина XVI – начало XVIII вв.

23. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2006. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части. К.о. 583.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Диаметр пуговицы 40 мм. Диаметр отверстия 4.5 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

24. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2008. Дворец. Южный участок. Квадрат 13. Дерн. К.о. 419.

Пуговица дисковидной формы, плоская в сечении. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 40 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

25. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2009. Дворец. Центральный участок. Квадрат 10-14. 5-й слой. К.о. 736.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Диаметр пуговицы 39 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: 1462–1475 гг.

26. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2009. Дворец. Южный участок Квадрат 2. Дерн. К.о. 293.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Диаметр пуговицы 37 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

II. Вариант II.

27. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат М. 1-й слой. Строительные остатки. К.о. 17.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 20 мм. Диаметр отверстия 3 мм.

Датировка контекста: XVI – начало XVII вв.

28. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат М. 2-й слой. К.о. 73.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 21 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

29. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат Р. Проулок. 2-й слой. К.о. 311.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 20 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

30. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1994. Цитадель. Бровка между раскопами IX и X. Дерн. К.о. 256.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 19 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

31. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2001. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Ж. Дерн. К.о. 119.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 20 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

32. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2002. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат О. 2-й слой. К.о. 270.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 20 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

33. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2005. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Е. 2-й слой. П.о. 1424.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 22 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: середина XVII – начало XVIII вв.

34. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Церковь Св. Константина. Квадрат И. Каменный завал. К.о. 697.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 21 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: конец XVI – начало XVIII вв.

35. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-2004. Церковь Св. Константина. Квадрат Л. Зачистка 4-го слоя снаружи здания 4. К.о. 145.

Пуговица дисковидной формы, плоская. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр пуговицы 20 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: первая – вторая треть XV в. (около 1400-1460 гг.).

36. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1998. Стратиграфический раскоп на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун. Дзн. К.о. 442.

Фрагмент пуговицы дисковидной формы, плоской. Внешняя поверхность зашлифована, украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления.

Диаметр 22 мм. Диаметр отверстия 4 мм.

Датировка контекста: современный по происхождению горизонт.

III. Вариант III.

37. Пуговица.

Археологический контекст: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Проулок. 2-й слой. К.о. 310.

Пуговица дисковидной формы, сегментовидная в сечении. Изделие отполировано. Внешняя поверхность украшена двумя врезными концентрическими линиями. В центре имеется отверстие для крепления. Материал: рог.

Диаметр пуговицы 26 мм. Диаметр отверстия 5 мм.

Датировка контекста: третья четверть XV в. (около 1475 г.).

IV. Заготовка.

38. Заготовка.

Археологический контекст: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Заполнение лакуны снаружи здания 21. 2-й слой. К.о. 208.

Пластина из кости подпрямоугольной формы с прочерченными концентрическими кругами. Поверхность зашлифована.

Толщина 3 мм. Диаметр окружностей 19, 14 и 9 мм.

Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. (около 1427-1475 гг.).

Душенко А. А.

Костяные дисковидные пуговицы с концентрическим орнаментом из раскопок Мангупа

Резюме

Статья продолжает серию публикаций, посвященную введению в научный оборот коллекции предметов из кости и рога Мангупского городища. Недостаточное количество специальных исследований, а также неизменность форм некоторых категорий

изделий в течение долгого хронологического периода затрудняют типологические построения и датировку предметов этой группы археологического материала. Настоящая работа посвящена группе артефактов из кости и рога, обладающей высоким уровнем стандартизации формы – дисковидным пуговицам с концентрическим орнаментом. Вопрос определения функционального назначения этих артефактов является дискуссионным, однако определение их как пуговиц представляется наиболее аргументированным.

Среди материалов Мангупского городища насчитывается 37 предметов из кости (36) и рога оленя (1), отнесенных к категории дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом. Выделяются три варианта изделий, отличающиеся морфологическими признаками. Пуговицы варианта I имеют дисковидную форму (диаметр 37-42 мм), плоские в сечении, снабжены отверстием для крепления в центре. Пуговицы варианта II отличаются размерами, их диаметр – 19-22 мм. К варианту III относится единственный предмет, изготовленный из рога оленя. Анализ археологических контекстов и набор аналогий позволяют датировать пуговицы варианта I второй половиной XIV – третьей четвертью XV вв., изделия варианта II – первой – третьей четвертью XV в. Пуговица варианта III датируется, исходя из контекста, третьей четвертью XV в.

Процесс производства дисковидных пуговиц включал несколько этапов: выбор сырья, создание заготовки, придание заготовке формы готового изделия, создание готового изделия. Для изготовления этой группы изделий могли использоваться инструменты, напоминающие современные пилы-коронки, а также токарный станок.

Свидетельством производства дисковидных пуговиц ремесленниками Мангупа является находка в слое второй – третьей четверти XV в. костяной пластины с нанесенными концентрическими кругами, которая представляет собой заготовку для изделий варианта II.

Датировка дисковидных пуговиц с концентрическим орнаментом в хронологических рамках существования Феодоро (вторая половина XIV – третья четверть XV вв.), а также ареал аналогий, ограниченный памятниками, входившими в состав княжества или связанными с ним культурными и экономическими контактами, возможно, свидетельствуют о существовании некой единой моды на этот тип пуговиц в данный период в этой части Причерноморского региона.

Душенко А. А.

Кістяні дисковидні гудзики з концентричним орнаментом з розкопок Мангупа

Резюме

Стаття продовжує серію публікацій, присвячену введенню в науковий обіг колекції предметів з кістки і рогу Мангупського городища. Недостатня кількість спеціальних досліджень, а також незмінність форм деяких категорій виробів протягом довгого хронологічного періоду ускладнюють типологічні побудови і датування предметів цієї групи археологічного матеріалу. Дана робота присвячена групі артефактів з кістки і рогу, що мають високий рівень стандартизації форми – дисковидним гудзикам з концентричним орнаментом. Питання визначення функціонального призначення цих артефактів є дискусійним, однак визначення їх як гудзиків представляється найбільш аргументованим.

Серед матеріалів Мангупського городища налічується 37 предметів з кістки (36) і рогу оленя (1), віднесених до категорії дисковидних гудзиків з концентричним орнаментом.

Виділяються три варіанти виробів, що відрізняються морфологічними ознаками. Гудзики варіанта I мають дисковидну форму (діаметр 37-42 мм), плоскі в перетині, мають отвір для кріплення в центрі. Гудзики варіанта II відрізняються розмірами, їх діаметр – 19-22 мм. До варіанту III відноситься єдиний предмет, виготовлений з рогу оленя. Аналіз археологічних контекстів і набір аналогій дозволяють датувати гудзики варіанта I другою половиною XIV – третьою чвертю XV ст., вироби варіанта II – першою – третьою чвертю XV ст. Гудзик варіанта III датується, виходячи з контексту, третьою чвертю XV в.

Процес виробництва дисковидних гудзиків включав кілька етапів: вибір сировини, створення заготовки, надання заготівці форми готового виробу, створення готового виробу. Для виготовлення цієї групи виробів могли використовуватися інструменти, що нагадують сучасні пилки-коронки, а також токарний верстат.

Свідченням виробництва дисковидних гудзиків ремісниками Мангупа є знахідка в шарі другої – третьої чверті XV в. кістяної пластини з нанесеними концентричними колами, яка являє собою заготовку для виробів варіанта II.

Датування дисковидних гудзиків з концентричним орнаментом у хронологічних рамках існування Феодоро (друга половина XIV – третя чверть XV ст.), а також ареал аналогій, обмежений пам'ятками, що входили до складу князівства або пов'язаними з ним культурними та економічними контактами, можливо, свідчать про існування якоїсь єдиної моди на цей тип гудзиків в даний період в цій частині Причорноморського регіону.

Dushenko A. A.

Discoïd Bone Buttons from the Excavation of Mangup

Resume

The article continues the series of publications, aimed to introduce into scientific the collection of bone and antler wares from Mangup. The lack of special studies, as well as invariability of forms of some categories of wares during long chronological period, complicate any typological constructions and dating of this group of archeological material. The present paper deals with a group of artifacts of bone and horn, which has a high level of standardization of the form-discoïd buttons with a concentric pattern. The question of determining the functional purpose of these artifacts is debatable, but the definition of them as buttons seems to be the most justified.

There are 37 pieces of bone (36) and antler (1) classified as discoïd buttons with a concentric pattern among the materials of Mangup settlement. There are three variants of items, which differ in morphological features. Buttons of variant I are of discoïd shape (diameter 37-42 mm), flat in cross section, have holes for the attachment in the center. Buttons of variant II differ in size, their diameter-19-22 mm. The only item made of antler refers to variant III. Analysis of the archaeological context and set of analogies allows dating the buttons of variant I by the second half of the 14th – the third quarter of the 15th century, items of variant II date back to the first-third quarters of the 15th century. The button of variant III is dated by the third quarter of the 15th century according to its context.

The manufacturing process of discoïd buttons included several phases: selection of raw materials, the creation of the work piece, making the blank form of the finished product, the creation of the finished product. The tools, similar to modern crown-saws, and lathe were probably used for producing this group of wares.

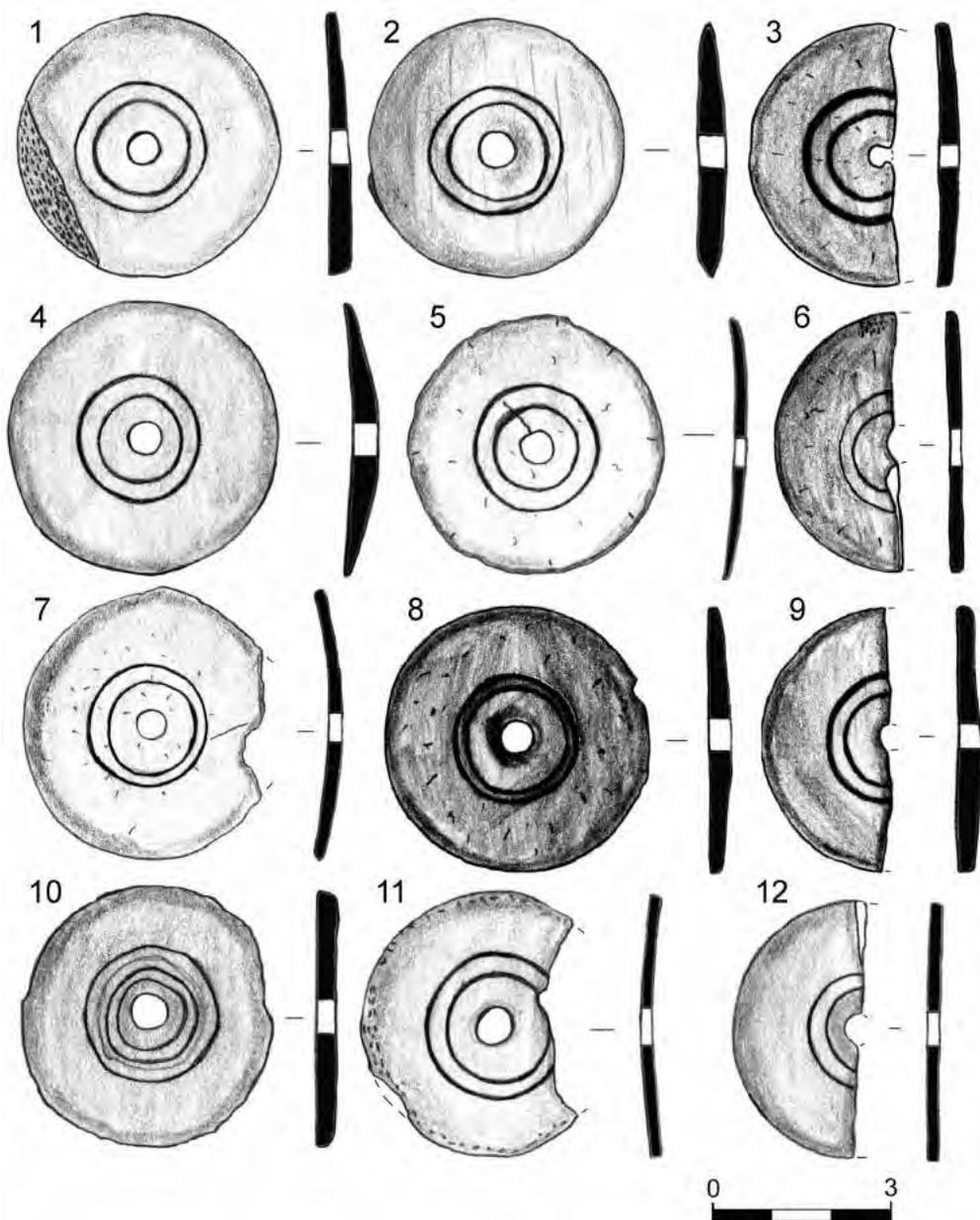

Рис. 1. Пуговицы варианта I.

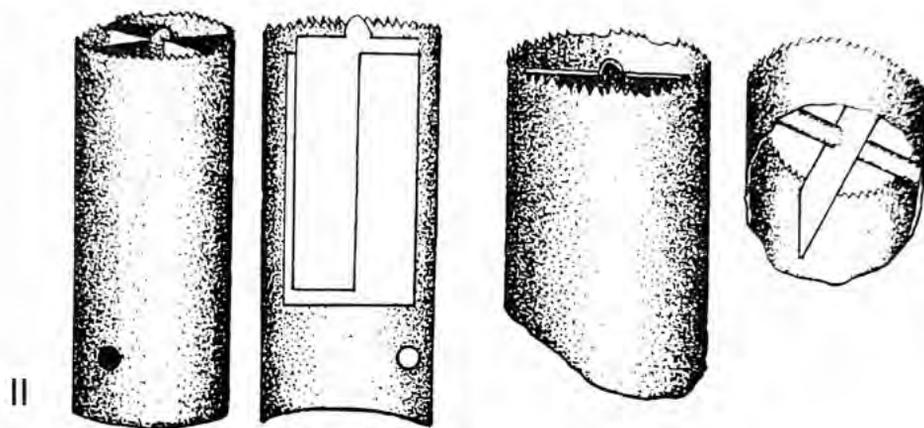
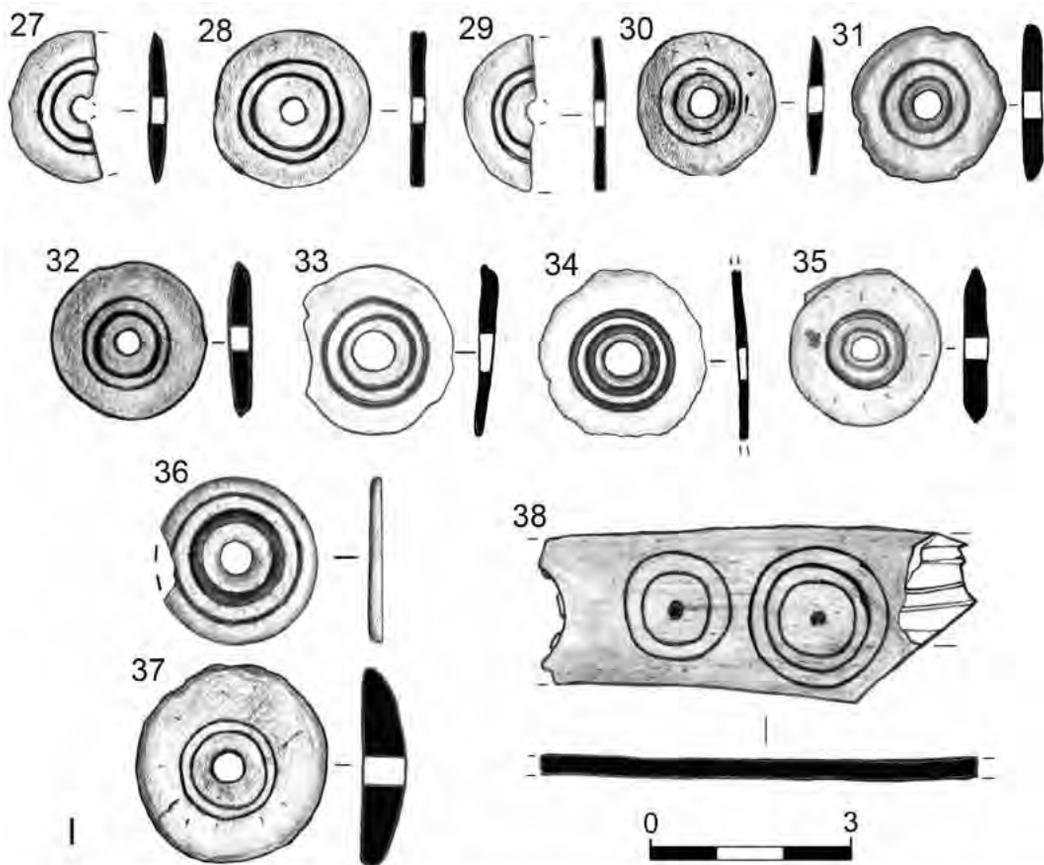

Рис. 3. I – Пуговицы вариантов II (27-36) и III (37) и пластина-заготовка (38).
II – Римские пилы-коронки из Бингена [по: 35, fig. 37].